בס"ד

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ
НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ
РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. "Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель - поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви - любви к семье, к общине и к Торе Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить." – Рабби Сакс

ХАЙЕЙ САРА

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Старейший мужчина на планете

11 августа 2017 года, за месяц до своего 114-летия, скончался человек, признанный на тот момент старейшим мужчиной планеты. Он был включен в список десяти величайших долгожителей-мужчин за тот период, когда действует привычная нам система регистрации рождений и ведения архивов. И если это единственное, что вы о нем знаете, вам будет простительно предположить, что жизнь у него была спокойная, судьба оградила его от страхов, горя и опасностей.

На самом деле ничего подобного. Исраэль Криштал, о котором я говорю, прошел через Холокост. Родился он в 1903 году в Польше. Провел четыре года в гетто Лодзи, уцелел, затем его отправили в Аушвиц. У него было двое детей, оба умерли в гетто. А жену убили уже в Аушвице. Когда Аушвиц освободили, Криштал походил на ходячий скелет, весил всего 37 килограммов. Он выжил единственный из всей семьи.

По воспитанию он был религиозным евреем и оставался им всю жизнь. Когда война, испепелившая весь его мир, окончилась, он вступил во второй брак, его избранница тоже прошла через Холокост. У них родились дети. Криштал и его семья совершили алию в Хайфу. Там он начал сызнова, вернулся к тому, чем занимался в Польше до войны, производству кондитерских изделий. Делал сладости и шоколад. К делу он подошел новаторски. Если вы хоть раз пробовали израильские апельсиновые корочки в шоколаде или шоколадные конфеты с ликером в форме маленьких бутылочек, в обертках из серебряной фольги, знайте: он первым придумал это производить.

Все, кто его знал, говорили, что в сердце его нет горечи. И ему хотелось, чтобы люди знали: жизнь бывает сладкой.

В 2016 году, в возрасте 113 лет, он наконец-то отпраздновал свою бар мицву. Сто лет назад этому помешали вот какие обстоятельства. Когда ему исполнилось тринадцать, его матери уже не было на свете, а отец воевал на фронтах Первой мировой.

Надо сказать, в дате смерти самого Исраэля есть глубокая, граничащая с поэзией, многозначительность. Он умер в канун шабата, когда читается недельный раздел «Экев». Именно в него входит второй абзац «Шма» — заповеди, обязывающие накладывать тфилин и обучать детей Торе. Если их исполнять, «ваша жизнь и жизнь ваших детей на земле, которую Г-сподь поклялся отдать вашим праотцам, будет длиться долго».

Исраэль Криштал был неуклонно верен обеим заповедям. На своей бар мицве он в шутку сказал: «Я старейший из всех, кто сейчас на свете накладывает тфилин». Собрал вокруг себя,

накрыв своим талитом, детей, внуков и правнуков и сказал: «Вот всего один человек, но смотрите, скольким людям он дал жизнь. Когда мы все стоим здесь под моим талитом, вот о чем я думаю: я думаю про шесть миллионов человек. Вообразите, какой мир они могли бы создать». Он был необыкновенный.

Его жизнь проливает свет на один из самых таинственных, дразнящих своей загадочностью стихов Торы. Смерть Авраама описана в нашей недельной главе так: он «скончался, умер в доброй старости — мудрый и насытившийся [жизнью]» (Берешит, 25:8). Самая мирная смерть в Торе. Но задумайтесь о жизни Авраама: ни минуты покоя, испытание за испытанием.

Чтобы откликнуться на зов Б-га, он должен был распрощаться со своей страной, местами, где родился, домом своего отца и отправиться неведомо куда.

Два раза голод гнал его на чужбину, и там его жизнь оказывалась в опасности. Б-г обещал ему потомство бесчисленное, как песок на берегу моря и звезды на небе, но он до старости оставался бездетным. Затем Б-г велел ему отослать от себя сына от Агари, служанки Сары. А затем, словно этого душераздирающего испытания было еще недостаточно, Б-г велел ему принести в жертву единственного сына от Сары, Ицхака, того самого сына, который, как ранее сообщил Аврааму Б-г, будет его духовным наследником и передаст завет грядущим поколениям.

Семь раз Аврааму было обещано, что у него будет собственная земля. Но на момент, когда умерла Сара, он не владел даже пядью земли, даже крохотным участком, где можно было бы похоронить покойную жену. Он был вынужден улещивать сынов Хета, чтобы те разрешили ему купить поле и пещеру для погребения. Жизнь Авраама полна разбитых надежд, полна желаний, которые сбывались с большим опозданием. Какой же у него был характер, если, как сообщает Тора, умер он «в доброй старости — мудрый и насытившийся [жизнью]»?

Разгадку мне подсказала череда встреч, перевернувших мою жизнь: общение с теми, кто выжил в Холокосте. Нигде и никогда я не видел такой силы духа и жизнерадостности. Много лет я озадаченно размышлял: «Как они вообще смогли продолжать жить после всего, что повидали и узнали?» Ведь они стали свидетелями самой беспросветно-мрачной страницы в истории всех цивилизаций.

В конце концов я понял, что их спасло. Когда окончилась война, они в большинстве своем целеустремленно, отрешившись от всего остального, сосредоточились на будущем, а если не на будущем, то на настоящем, по принципу: «Сегодня думай о сегодняшнем дне». На прошлое не оглядывались. Оказавшись в других странах, где их никто не знал и все им было незнакомо, они стали налаживать домашний уют и пробиваться в жизни, вступили в брак и обзавелись детьми, дали жизнь новым людям.

Обобщать тут невозможно. Каждый из них прожил свою жизнь, не так, как другие, каждая биография уникальна. Но определенную закономерность я обнаружил: почти все они не говорили о пережитом во время Шоа ни с кем — даже с супругами, родными детьми и ближайшими друзьями. Многие хранили молчание десятки лет. И лишь спустя долгие годы, когда будущему, которое они выстроили, уже ничто не угрожало, они позволяли себе оглянуться назад и свидетельствовать во всеуслышание о том, что выстрадали и повидали. Некоторые написали книги. Многие стали выступать в учебных заведениях, делиться пережитым, чтобы никто не мог отрицать сам факт Холокоста[1].

Итак, вначале они построили себе будущее. И только затем позволили себе вспомнить о прошлом.

В нашей недельной главе Авраам повел себя точно так же. Он услышал от Б-га три обещания: у него будут дети, у него будет своя земля, он станет отцом не одного, а целого множества народов (17:4–5). Когда Аврааму было уже 137 лет, сын у него был один, да и тот неженатый, не было ни пяди земли, он все еще не сделался отцом множества народов.

Но Авраам не проронил ни единой жалобы. По-видимому, он сознавал: Б-гу угодно, чтобы он не дожидался, пока Б-г все сделает за него, а действовал сам.

---

[1] О том, как преобразило молодых американцев знакомство с событиями Холокоста и выжившими узниками, увлекательно рассказано в фильмах «Скрепки» (Paper Clips, 2004) и «Писатели свободы» (Freedom Writers, 2007). — *Примеч. авт.*

Вот почему, когда Сара скончалась, Авраам купил первый участок в стране, которая со временем стала Святой землей: поле и пещеру Махпела. Затем, надеясь дожить до рождения первых еврейских внуков, послал раба искать жену для Ицхака, своего сына. И наконец, в преклонном возрасте женился снова, и у него родилось еще шестеро сыновей, которые в итоге стали пращурами множества народов. Он не сидел сиднем, оплакивая прошлое. Точнее, оплакивал, но недолго. Нет, он сделал первые шаги к строительству будущего.

Точно так же, на свой манер, повел себя Исраэль Криштал. И благодаря этому человек, едва уцелевший в Аушвице, прожил очень долгую жизнь и сделался старейшим мужчиной на планете. Он тоже умер «в доброй старости — мудрый и насытившийся [жизнью]».

Так повел себя и еврейский народ в коллективном смысле. В Аушвице евреи заглянули в глаза ангелу смерти. Но спустя всего лишь три года Давид Бен-Гурион провозгласил, что на древней родине нашего народа, в Земле Израиля, создано еврейское государство. Если бы все эти годы, вплоть до сегодняшнего дня, мировое еврейство сидело и оплакивало убиенные поколения европейского еврейства, это было бы вполне простительно. Но евреи повели себя иначе. Еврейский народ словно бы воскликнул хором, повторив слова царя Давида: «Не погибну я, но буду жить»[2] (Теилим, 118:17). Тем самым он свидетельствует о Б-ге как о Б-ге жизни. Благодаря этому древнейший народ западного мира по-прежнему молод и лидирует на всей планете в таких областях, как медицина, спасающая людям жизнь, помощь в стихийных бедствиях и высокие технологии, делающие жизнь легче и богаче.

Эта идея преображает жизнь. Чтобы преодолеть трагедии и душевные травмы, вначале постройте себе будущее. И только затем вспоминайте о прошлом.

ИДЕИ, МЕНЯЮЩИЕ ЖИЗНЬ ИДЕЯ № 5

Чтобы преодолеть трагедии и душевные травмы, вначале постройте себе будущее. И только затем вспоминайте о прошлом.

[2] Пер. Меира Левинова. Книга Псалмов [Теилим]. М.: Книжники; Лехаим; F.R.E.E., 2016. С. 158. — *Примеч. перев.*